Ч29
496

49546
XV-417

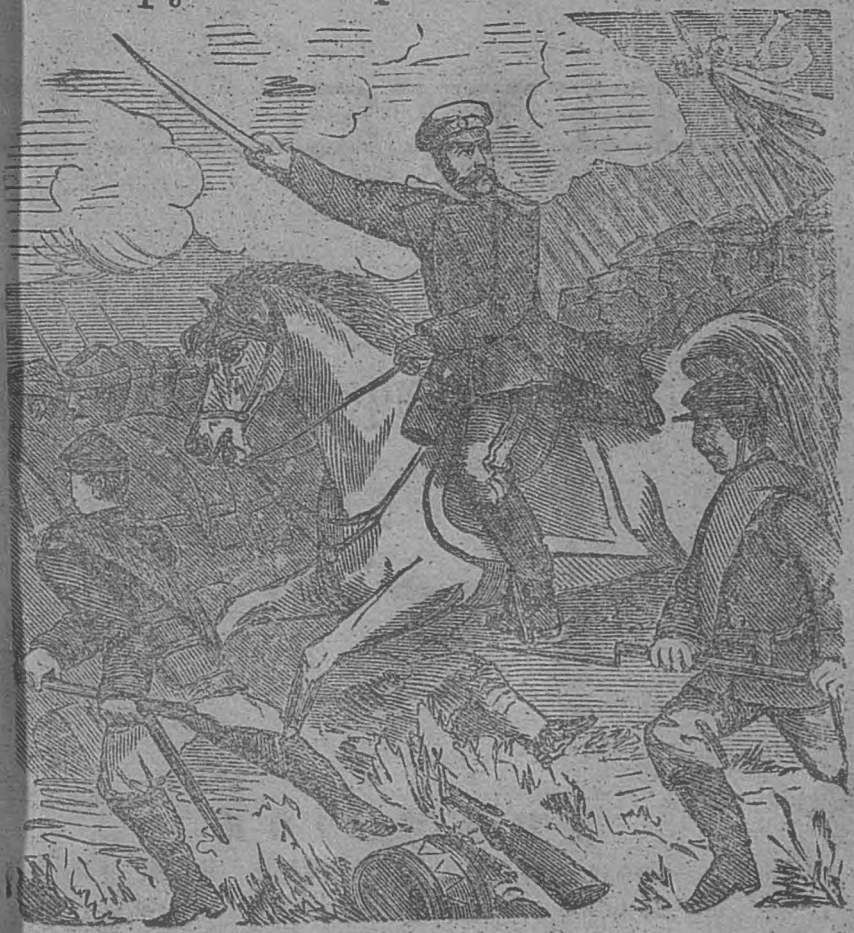
1914 годъ.

ГЕРОЙСКІЙ ПОДВИГЪ
казака

ЛАВИНА

зявшаго въ плѣнъ 19 нѣмцевъ, изъ нихъ 3 офицера.

РАЗСКАЗЫ
изъ русско-германской войны.



2546
1914
229 496

1914 Г.

Геройскій подвигъ

казака

ЛАВИНА

И ДРУГІЕ РАЗСКАЗЫ

изъ русско-германской войны.

МОСКВА.

Типографія М. Н. ШАРАПОВА. Лефортово, Боровая улица, соб. домъ. Телефонъ 5-13-82.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
576765

Геройскіе подвиги казаковъ.

Мужество и молодецкая отвага нашихъ казаковъ на поляхъ сраженій изумляютъ міръ Европы, а взоры Россіи глядятъ съ чувствомъ признательной радости на своихъ отважныхъ сыновъ молодецкаго казачества и доблестной великой арміи.

Мы еще не описываемъ страшныхъ кровопролитныхъ сраженій, одѣвшихъ силу нашихъ армій неувядаемой славой съ ея великими полководцами, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и всюду являя подвигъ и отвагу.

Геройскій подвигъ казака Лавина.

Прибывшіе въ Москву съ австрійской границы раненые казаки разсказываютъ о геройскомъ подвигѣ казака Лавина,

взявшаго въ плѣнъ 3-хъ офицеровъ и 16 австрійскихъ солдатъ.

Дѣло происходило за Люблиномъ, близъ деревни Высокое.

На развѣдкѣ казакъ Лавинъ, отдѣлившись отъ своего отряда, одинъ, верхомъ на лошади, наравился въ близлежащій лѣсъ.

Выбравшись на поляну, Лавинъ замѣтилъ на противоположной сторонѣ поляны пѣшій отрядъ изъ 19-ти австрійцевъ, среди которыхъ были 3 офицера. Лавинъ бросился на нихъ.

При этомъ онъ сдѣлалъ видъ, что въ лѣсу скрывается отрядъ казаковъ.

Махая рукой въ сторону лѣса, Лавинъ кричалъ:

— Сюда, братцы, сюда!

Перепуганные австрійцы побросали ружья и умоляюще подняли кверху руки.

Лавинъ слѣзъ съ коня и попортилъ все оружіе австрійцевъ.

Затѣмъ приказалъ австрійцамъ итти за нимъ. Тѣ повиновались.

И Лавинъ привелъ къ своему полку весь отрядъ австрійцевъ.

Подъэсаулъ Голощановъ.

Эпизодъ изъ русско-германской войны 1914 г.

6-го сентября небольшой разъѣздъ одного изъ казачьихъ полковъ, подъ командой подъесаула Голощанова, производя развѣдку, остановился на ночлегъ во дворѣ сахарнаго завода.

На другой день, въ 7 часовъ утра, когда разъѣздъ собирался двинуться въ путь, казаки замѣтили, что къ заводу подходитъ австрійская пѣхота, въ составѣ приблизительно двухъ ротъ. Казаки стали заводить лошадей за закрытіе, представлявшее собой сводчатый тоннель подъ заводомъ.

Въ этотъ моментъ австрійцы открыли огонь и сразу ранили и убили нѣсколько лошадей. Занявъ сейчасъ же второй и третій этажи завода, казаки стали отвѣчать на огонь австрійцевъ и причинили имъ значительный уронъ.

Австрійцы, окруживъ заводъ со всѣхъ сторонъ и, видимо, не зная, гдѣ находятся казаки, направили огонь въ нижній этажъ завода, а затѣмъ съ крикомъ ворвались во дворъ. Спрятавшись здѣсь

за закрытіе, они продолжали обстрѣливать заводъ. Казаки, мѣтко обстрѣлявъ ихъ, не допустили ворваться въ зданіе и заставили отступить.

Затишье продолжалось около часу. Потомъ непріятель опять сталъ стрѣлять частыми залпами по всѣмъ этажамъ и ворвался въ нижній этажъ. Въ это время былъ убитъ пулей, попавшей въ голову, урядникъ Чикиндинъ, выглянувшій изъ окна. Такъ какъ у казаковъ почти совсѣмъ не оставалось патроновъ, то, по приказанію офицера, они обнажили шашки и готовились встрѣтить австрійцевъ у дверей лѣстницы—единственнаго хода изъ нижняго этажа завода въ верхній. Атаковать лѣстницу австрійцы, повидимому, не рѣшались и стали стрѣлять изъ нижняго этажа въ потолокъ, но не причинили никакого вреда.

Въ это время приблизительно въ верстѣ отъ завода показалась полусотня казаковъ. Австрійцы постепенно стали уходить, поддерживая рѣдкій огонь, и, наконецъ, скрылись.

Казаки потеряли убитыми урядника, восемь лошадей и плѣнными двухъ нижнихъ чиновъ. Австрійцы же оставили на

мѣстѣ одними убитыми болѣе пятидесяти человѣкъ.

Во время грозныхъ боевъ на линіи Львовъ—Миколаевъ сраженіе продолжалось нѣсколько дней на фронтѣ многихъ верстъ. Участники боевъ восторженно отзываются о генералѣ Радко Димитріевѣ и разсказываютъ слѣдующій случай съ однимъ генераломъ, начальникомъ отряда кавалеріи.

Былъ моментъ, когда русскіе дрогнули. Тогда генералъ занялъ мѣсто впереди своего отряда и съ крикомъ:

— Впередъ, дѣти, за отечество, за Россію!—бросился на непріятеля.

Началась жестокая рукопашная схватка. Австрійскій офицеръ подлетѣлъ къ генералу и уже замахнулся шашкой. Но поднятая для удара рука австрійца медленно опустилась, самъ онъ склонился на гриву коня и мертвымъ скатился на землю. Отчаянное положеніе своего командира, къ счастью, замѣтилъ казакъ и мѣткимъ выстрѣломъ убилъ смѣлаго австрійца. Бой закончился побѣдой русскихъ

Рядовой Мусатовъ.

Штабсъ-капитанъ П. Б. Артишевъ разсказываетъ о геройскомъ подвигѣ запаснаго солдата Мусатова.

— Дѣло было подъ Зеіанчковомъ. Мы, лежа въ окопахъ, перестрѣливались съ непріятелемъ, окопы котораго находились на довольно близкомъ разстояніи. Рядомъ съ моей ротой, также вытянувшись въ цѣпь, лежала вторая рота.

Въ разгаръ перестрѣлки ко мнѣ является запасный Мусатовъ и съ серьезнымъ, строгимъ лицомъ заявляетъ:

— Вашескородіе, дайте мнѣ 7 солдатъ и патроновъ, и я выбью нѣмцевъ изъ окоповъ.

— Какъ же ты это сдѣлаешь?—спрашиваю я.

— Я, вашескородіе, пробрался далеко отъ фланга второй роты и издали подошелъ къ флангу непріятельскихъ окоповъ. Тамъ штукъ сорокъ нѣмцевъ; сидятъ, какъ куропатки. Я спрятался за кустикъ и сталъ по нимъ палить сбоку. Человѣкъ 8, кажись, уложилъ. Тутъ бѣда—всѣ патроны вышли.

Я далъ Мусатову 7 солдатъ и патроновъ.

Не болѣе чѣмъ черезъ 20—25 минутъ мы заняли непріятельскіе окопы. Оказалось, что Мусатовъ, взявъ подъ свое командованіе 7 человѣкъ, пробрался къ тому мѣсту, откуда онъ раньше обстрѣливалъ одинъ непріятельскіе окопы и открылъ огонь сбоку. Почти всѣ нѣмцы были перебиты.

Мусатовъ награжденъ Георгіемъ 4-й степени.

Рядовой Коваленко.

Прибывшій въ Минскъ на излеченіе изъ Сувалкской губерніи раненый штабсъ капитанъ В. А. Коробинъ разсказываетъ слѣдующій эпизодъ, характеризующій необыкновенный подъемъ духа нашихъ солдатъ.

— Было это подъ Зеіанчковомъ. Мы лежали въ окопахъ. Непріятель буквально осыпалъ насъ орудійнымъ огнемъ. Въ особенности сила этого огня была велика на находившейся впереди нашихъ окоповъ горкѣ.

Ружейнымъ огнемъ мы ничего не могли сдѣлать, такъ какъ непріятель не былъ виденъ изъ-за горки.

Мы лежали, выжидая, пока наша артиллерія подготовитъ намъ наступленіе.

Въ этой «ружейной» тишинѣ изрѣдка впереди насъ, какъ бы съ горки, раздавались отдѣльные ружейные выстрѣлы. Я обратилъ вниманіе на эти выстрѣлы и сталъ разглядывать горку.

Вижу, кто-то тамъ копошится. Вглядѣвшись пристальнѣе, я замѣтилъ фигуру нашего солдата, сначала лежавшаго, а потомъ прицѣливавшагося съ колѣна.

Потомъ, смотрю, этотъ солдатъ спустился съ горки, спокойно положилъ винтовку на землю и сталъ что-то писать на клочкѣ бумаги. Клочокъ этотъ онъ вскорѣ бросилъ и съ тѣмъ же невозмутимымъ спокойствіемъ возвратился на горку, гдѣ одинъ за другимъ разрывались непріятельскіе снаряды и сталъ снова старательно прицѣливаться, выпуская пуля за пулей.

Эта методичность и хладнокровіе солдата меня поразили.

Получалось такое впечатлѣніе, будто солдатъ чувствовалъ себя на горкѣ ни

болѣе, ни менѣе, какъ на учебной стрѣльбѣ. И когда мы затѣмъ бросились въ наступленіе, я былъ пріятно пораженъ, узнавъ въ находившимся на горкѣ солдата моей роты Коваленко, съ которымъ, какъ оказалось, былъ еще и другой солдатъ той же роты, Желтый.

На мой вопросъ:

— Что вы дѣлали на горкѣ?

Они флегматически, спокойно отвѣтили:

— Стрѣляли по нѣмцамъ-артиллеристамъ.

— Что же ты такъ долго прицѣливался?—спросилъ я у Коваленко.

— Измѣняли прицѣлъ ваше высокородіе,—стрѣляли то на 1,200, то на 1,400.

Коваленко за храбрость представленъ къ награжденію Георгіемъ.

Геройская смерть полк. Комарова.

4 го августа произошла одна изъ кровопролитнѣйшихъ схватокъ между Эйдкуненомъ и Сталупененомъ.

Жертвой этого сраженія былъ пол-

ковникъ Комаровъ. Отрядъ, въ который входилъ Комаровъ, преслѣдовалъ наступавшаго непріятеля. Вдругъ неожиданно на нашихъ наскочилъ германскій автомобиль съ пулеметомъ и открылъ по нашимъ войскамъ огонь.

Первымъ палъ знаменосецъ. Комаровъ, сидя на конѣ, подскочилъ къ мертвому знаменосцу и, схвативъ знамя, крикнулъ: «Впередъ!». Но въ тоже время и самъ упалъ съ коня раненымъ.

Въ виду крупнаго урона наши отошли. Германцы продвинулись впередъ, и раненый полковникъ Комаровъ, спасаясь отъ плѣна, ползкомъ добрался до кустовъ и тамъ спрятался. Когда же 6-го августа непріятельская армія была снова отброшена съ большимъ для нея урономъ, полкобника Комарова солдаты нашли въ кустахъ мертвымъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Складъ изданія:
осква, Солянка, торг. д. В. А. СИЗЯКОВЪ и